

Про умную жену

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-umnuyu-zheny/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про умную жену

Жила-была в одной деревне вдова Степанида. Уж десять годков прошло, как мужа схоронила, привыкла сама с хозяйством управляться. Хваткая баба, умная да не ленивая: никакой работы не боялась, с любым делом управлялась. Только всё равно одной-то без мужика плохо: и поговорить не с кем, и на жизнь свою нелёгкую пожаловаться некому, да по вечерам одной скучно.

Вот стал к Степаниде сосед Спиридон захаживать: мужик работающий, только не богат да больно уж характером мягковат. «Ничего, – думает вдова, – вдвоём всяко лучше. А моей хватки на обоих хватит, не дам своё хозяйство в упадок привести». Прогнал тогда Спиридон свою хибарку за копейки, женился на Степаниде, в дом к ней перебрался, и зажили они под одной крышей. Что баба ни скажет, мужик всё выполняет. А она ему за труды праведные благодарна: и в доме всегда чистота, и обед сытный на столе, и на ласку хозяйка не скупится.

Так и жили они в мире да спокойствии, пока не отправила Степанида мужика своего на мельницу.

— Езжай, – говорит, – смели зерно, только сразу не возвращайся: после одного помола мука не спора! Наутро ещё разок жерновами перетри, а потом уж домой вези.

— Хорошо, Стешенька! – отвечает Спиридон. – Сделаю всё в лучшем виде!

Погрузил мужик зерно на телегу да за реку на дальнюю мельницу отправился. Вот смолот мельник Макар муку, деньги за работу получил, а Спиридон сел на телегу да сидит, не уезжает.

— Ты чего, – спрашивает мельник, – домой не едешь? Али ещё зерно немолотое осталось?

— Да жёнка моя сразу возвращаться не велела, – отвечает Спиридон. – Говорит, что после одного помола мука не спора, наутро её ещё разок жерновами перетереть нужно.

Почесал Макар затылок:

— Сколько лет на мельнице работаю, а о таком ещё не слышал. Видать, баба твоя дружка тайком в гости позвала, потому и не велела тебе сегодня домой приезжать.

— Да быть такого не может! – возмутился Спиридон. – Моя Степанида – самая верная да хозяйственная! Раз говорит, что после одного помола мука не спора, значит, так оно и есть!

— А давай об заклад биться! Коля я неправ, заберёшь мою мельницу! А ежели у бабы твоей и правда дружок милый есть, отдашь мне свой дом.

Ударили они по рукам, в телегу уселись да в деревню отправились. Ввалились без

стука в дом и видят: Степанида за столом сидит, а сосед Лукьян у печи возится. Накинулся Спиридон на бабу с кулаками, закричал, что есть мочи:

— Это что же ты, окаянная, творишь! Только муж за порог, как к тебе гости наведываются? Я из-за тебя дом проспори́л!

Степанида давай в ответ визжать, руками махать. Как услышал Лукьян ругань, заметался по избе, словно хвост ему прищемили. А мельник стоит у дверей, руки потирает:

— Собирайтесь-ка, любезные, на выход: я теперь здесь хозяин! Эту избу мне Спиридон проспори́л, а долг платежом красен!

Тут Степанида в руки себя взяла, кричать перестала и говорит:

— Давайте-ка успокоимся, сядем да разберёмся, кто кому чего должен, да из-за чего весь сыр-бор разгорелся. Кто прав, тот своё получит, а кто неправ, того хворостиной отхлещем.

Вот уgomонились все, вокруг стола уселись, начал Спиридон первым ответ держать:

— Отправила меня жена на мельницу да сказала, что после одного помола мука не спора. Велела наутро ещё разок жерновами перетереть, а потом уж домой везти. Смолол я муку да стал утра дожидаться, а тут мельник Макар принялся меня расспрашивать, почему я в деревню не возвращаюсь. Рассказал я ему всё как на духу, только Макар насмеяться надо мной принялся, в прелюбодействе супружницу мою обвинять. А потом предложил мельник об заклад побиться: верна мне Степанида или нет? Он на кон мельницу свою поставил, а я избу, в которой с женой живём. Вот приехали мы домой и что видим? Степанида за столом сидит, а сосед Лукьян у печи возится. Ну а дальше вы всё и сами знаете.

Тут Степанида подбоченилась, брови нахмурила, стала мужику выговаривать:

— Это как ты посмел моей избой распоряжаться? Ты её строил? Этот дом мы с моим мужем первым, ныне покойным, возводили. Каждая дощечка в нём моими руками выскоблена, каждый уголок мною вычищен! Со своим добром что хочешь, то и делай, а моё трогать не смей!

Потом хозяйка на мельника с соседом посмотрела и спрашивает:

— Ну что, права я?

— Права, – закивали Макар с Лукьяном.

Взяли все трое по хворостине да отхлестали мужика по мягкому месту.

Настал черёд мельника ответ держать:

— Смолол я Спиридону муку, а он не уезжает. Стал я тогда расспрашивать, что да как, а когда услышал, что жена мужику домой только наутро вернуться велела, заподозрил, что она милого дружка тайком в гости позвала. Предложил я тогда об заклад бить-

ся: верна Степанида мужу или нет? Сам мельницу свою на кон поставил, а Спиридон избу. Приехали мы к нему домой и увидели, что Степанида за столом сидит, а сосед Лукьян у печи возится. Ну а дальше вы всё и сами знаете.

Ещё больше Степанида нахмурилась, губы поджала, шипит, аки змеюка:

— А какое ты право имел на мою избу спорить? Ты документы на дом видел? Знаешь, кому он принадлежит? А если бы тебе Спиридон дворец царский пообещал? Ты бы и на него в заклад бился?

Потом посмотрела баба на мужа с соседом и спрашивает:

— Ну что, права я?

— Права, – закивали Спиридон с Лукьяном.

Взяли все трое по хворостине да отхлестали мельника по мягкому месту.

Пришёл черёд соседа ответ держать:

— Пришла ко мне Степанида, попросила заслонку в печи поправить, дескать, дым в избу валит. Вот я и пришёл. Только наклонился, чтобы петли починить, а тут муж с мельником в избу ворвались, кричать начали. Испугался я, по избе заметался. Ну а дальше вы всё и сами знаете.

Насупилась Степанида и говорит:

— Коли ни в чём не виновен, что же ведёшь себя, как трус последний? Ежели прав, так веди себя достойно! А ты стал метаться, словно заяц, вот тебя невесть в чём и заподозрили!

Посмотрела баба на мужа с мельником и спрашивает:

— Ну что, права я?

— Права, – закивали Спиридон с Макаром.

Взяли все трое по хворостине да отхлестали соседа по мягкому месту.

А потом настал черёд Степаниды ответ держать:

— Отправила я мужа на мельницу да велела сразу не возвращаться, потому что после одного помола мука не спора! Попросила наутро ещё разок жерновами перетереть, а потом уж домой вези. Меня так и бабушка, и матушка учили! И муж мой первый, ныне покойный, всегда так поступал! Как только Спиридон уехал, принялась я щи варить, а заслонка у печи и отвалилась, весь дым в хату пошёл. Что делать? Муж-то только наутро вернётся! Пришлось к соседу бежать, на помощь звать. Пришёл Лукьян, стал заслонку чинить, а тут и Спиридон с Макаром явились, скандал учинили. Ну что, права я?

Ничего мужикам не оставалось, как со Степанидой согласиться. Повинились они перед хозяйкой да по своим делам разошлись. Хоть и неправ Макар оказался, не стал у него Спиридон мельницу забирать, куска хлеба лишать. А бабу свою с тех пор ещё боль-

ше зауважал: до чего же ему жена умная досталась!